

Содержание

0:00	Начало пути	11
0:15	<i>Intro</i>	18
1:03	Два голоса и фонарик	19
1:48	Почему ты здесь	22
2:28	В овраге	25
3:12	В домике	29
3:56	Топленое молоко	31
4:40	Развернутая метафора	34
5:25	Второй коньяк	36
5:43	Первый единорог	39
6:17	Два единорога	43
7:11	Депрессия — 1	48
7:51	Интересно проводить время	53
8:17	Депрессия — 2	60
8:45	Вы ушли с маршрута	65
9:11	«Пепси Черри»	73
9:51	Вы приехали	79
10:22	Легкие закуски	85
11:06	Двигаться дальше	90
11:44	Магнитофон и самогон	97
12:25	В Москву	105
13:01	Воровать виноград	114

13:44	Отрицательность	122
14:12	Предложение	131
14:57	Четкое ощущение	137
15:41	Невеселая игра	145
16:06	Мимо праздника	155
16:49	«Крейцера соната»	161
17:38	Пироман	171
18:18	Ульяна	181
19:14	Завтрак в Ирбите	196
20:02	Дипсомания	211
21:08	Я коньяк (Мысли Ивана) — 1	214
21:55	Дромомания	222
22:17	Я коньяк (Мысли Ивана) — 2	229
22:46	Середина пути	235
23:11	<i>Outro</i>	242
23:45	Время возвращаться	245
00:00	Я коньяк (Мысли Ивана) — 3	248

Софье Ремез
За все занятия и макарошки

Автор осуждает все наркотики, в том числе алкоголь, и призывает оставаться трезвыми.

0:00 Начало пути

— Он позвал меня на интервью.

— Да ладно?

— Да. Написал в телеге.

— Круто, поздравляю. И что написал?

— Что, мол, давай поговорим просто о жизни. О детстве, о грусти, об одиночестве и о любви. Без политики, без «острых вопросов». Да и какие, говорит, к тебе могут быть острые вопросы. Я, говорит, хочу поговорить не как журналист и блогер, а просто как ровесник. Порефлексировать вместе над ушедшей эпохой. Исследовать наше поколение.

— Ничего себе он пишет в телеге.

— Ну я чуть приукрасил своими словами.

— Когда это было?

— Сегодня. Вчера ты сказал, что готов съездить. А сегодня я пошел сделать запасы. И прямо в «Дикси» он написал мне в телеге. Я же теперь в «Дикси» хожу.

— А «Пятерочка»? Там же справедливо.

— В «Пятерочке» теперь тоже дорого.

— Интересно, а есть еще уровни на понижение?

— В принципе, «Магнит». Но он у меня далеко от дома. Поэтому хожу в «Дикси».

— И как «Дикси»?

— Пока непонятно. Я долго ко всему привыкаю. Я, когда переехал на эту квартиру, познакомился с девушкой. Тогда тоже было лето. И жара была, как сейчас. И мы постоянно ходили в это «Дикси» возле дома и покупали там сангрию. Такие, знаешь, литровые бутылки. И весь июнь ее пили вместе. Потом, в июле, девушка ушла, и до конца лета я пил сангрию один.

— Так, истории начинаются.

— А теперь все изменилось. Как будто два разных человека, я тогда и я сейчас. И «Дикси» возле дома отремонтировали, повесили шаррики, и там стало уютненько. И я туда снова хожу.

— Сангрия, что ли, опять?

— Да ну какая сангрия, ты что. Я ведь давно не бухаю. В «Дикси» молоко в первую очередь. Раньше молоко стандартно стоило пятьдесят рублей. Ну, сорок девять. А теперь — семьдесят. Шестьдесят девять то есть. Но главное в «Дикси» — кефир. Я как-то попробовал и открыл: кефир и ряженка прекрасно сбивают аппетит. Я всегда

их любил, с «комбикормом», как я говорю, с клетчаткой для похудения. Но сейчас я клетчатку и, соответственно, похудание подзабыл, а вот кефир и ряженка прекрасно сбивают аппетит. Но ряженки в «Дикси» нет, поэтому...

— Подожди, как «сбивают аппетит»?

— Ну перед сном, на ночь. Они достаточно вкусные и сытные, чтобы успокоиться насчет еды. Но при этом достаточно невкусные, чтобы не хотелось еще и еще.

— Ооок. Я вот вообще не ем.

— Я вообще не понимаю, как ты это делаешь.

— Ну ты же управляешь своим вниманием. И помнишь, что ты на самом деле не голоден. Но если на язык что-то вкусненькое попадет — все, придется есть бесконечно. Вот как ты со своей «Нутеллой». Поэтому я просто не начинаю есть.

— Ты сверхчеловек, конечно. Я так не могу. «Нутеллу» я уже не ем, ты что. Это слишком даже для нас. Да она и пропала, а там, где не пропала, стоит, как самолет. Но меня вот спасает ряженка.

— Ты же говорил, в «Дикси» нет ряженки.

— А в «Пятерочке» прекрасная ряженка. Но самая лучшая ряженка, конечно, в «Мяснове». Но там зато...

— Подожди. Когда поехали, ты начал рассказывать, что прошлой осенью делал.

— Да. Сентябрь, октябрь и ноябрь ничего не делал, просто сидел. Ну как сидел. Как обычно вроде жизнь идет, и даже хорошо идет, внешне. А внутри тебя ничего не происходит. И ты знаешь, что праздников больше не будет. Взрослые не ждут праздников.

Вот в детстве постоянно ждешь праздника. Нового года прямо вообще ждешь. У нас же детство в девяностые было, и оно было бедное, и не было ничего. «Дикси» с «Пятерочкой» тогда очень всем помогли бы. Но и их тоже не было.

Я однажды в детстве подслушал взрослых, когда спать лег. Как обычно, лежу, мечтаю, спать не хочу. Слышу, на кухне говорят: «Семейный бюджет, семейный бюджет». Я прибежал на кухню, закричал: «Ура! Мы теперь богатые! Богатые!» Меня, главное, долго не могли понять. А для меня было очевидно: по телевизору постоянно говорят «бюджет, бюджет». Про бюджет всей страны. А это же какие-то миллионы, миллиарды, триллионы. И я решил, что любой бюджет — это куча денег. И раз у нас тоже есть бюджет, пусть и семейный, значит, мы теперь богатые. Не миллионы, но на еду теперь всегда хватит. Долго мне не могли объяснить. А потом еще долго не могли успокоить.

Я сосиски до сих пор не люблю. То есть с тех пор не люблю. Соня мне постоянно говорит про